

Вехи пересекающихся судеб. Российские и немецкие историки в поисках консенсуса.

Наука
№ 24(2015)

[Дризе Юрий](#)

12.06.2015

Два одинаковых солидных тома, один на русском, другой на немецком языке, и в каждом - около 400 страниц. Название одно: "Россия - Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век". Отличаются только обложки: в нашем издании - фото с официальных встреч и копии документов, определявших отношения между двумя странами в минувшем столетии. В немецком - портреты Гельмута Коля и Михаила Горбачева. Презентация русскоязычного издания, устроенная недавно в Институте всеобщей истории (ИВИ РАН), вызвала большой интерес ученых, преподавателей истории, а также широкой общественности.

Как родилась идея общей книги, как шла работа над ней, для кого она предназначена? По просьбе газеты "Поиск" об этом рассказал ответственный секретарь Совместной российско-германской комиссии историков, заместитель директора ИВИ РАН Виктор ИЩЕНКО:

- Идея общего труда обсуждалась на форуме "Петербургский диалог" еще лет пять назад. Предложение о подготовке издания было принято, работа началась, но неожиданно выяснилось, что осуществить столь полезный проект практически невозможно. В Германии нет единого учебника истории: в каждой из 16 федеральных земель есть свое министерство образования, свои учебники. И в России ситуация не проще, действуют собственные стандарты и программы. Так что требования к учебникам и там, и там разные.

Тогда решили подготовить совместное учебное пособие для учителей средних школ России и Германии, чтобы рекомендовать его наиболее продвинутым, интересующимся этим предметом учащимся.

Но сразу же встал вопрос: какие события включать в издание - историю Германии, России или все же общеевропейскую? В конце концов, был найден, на мой взгляд, оптимальный подход: рассмотреть узловые моменты - вехи нашей судьбы, наиболее значимые события, происходившие в обеих странах на протяжении нескольких столетий, включая мирные соглашения и войны. Ясно, что последних будет больше. Ведь в обеих мировых войнах XX века главными действующими лицами были Россия и Германия. Они и понесли самые ощутимые потери. Воевали наши страны и раньше, но это не мешало знатным немецким особам восходить на российский трон.

Довольно долго дебатировался вопрос, кому поручить осуществление идеи “Петербургского диалога”. В конце концов выбор пал на Совместную российско-германскую комиссию историков, которая взялась готовить трехтомник. Начали с последнего, третьего тома, охватывающего события XX века, поскольку в распоряжении комиссии уже находилось много документов и других материалов, относящихся к этому периоду общей истории двух стран, что обещало экономию времени на старте. Первую книгу мы в основном посвятим взаимоотношениям Германии и России в XVIII веке, но с “захватом” событий конца XVII века и начала XIX, в период союза России и Пруссии при победах над Наполеоном Бонапартом в 1812-1815 годах. Обе страны по большей части находились тогда в дружественных отношениях. Свидетельство тому - приезд в Москву, а затем и в Петербург “на государеву службу” множества немцев. Напомню, что в создании Российской академии наук активно участвовали немецкие профессора, приглашенные при Петре I.

Второй том освещает события XIX века, начиная с Венского конгресса 1815 года. В Германии происходило объединение отдельных земель в единое государство. А главные события в России - отмена крепостного права и проведение реформ. Упор мы сделаем на индустриальном развитии обоих государств и их соперничестве. На личности Отто фон Бисмарка, приехавшего в Петербург в качестве прусского посла. В этом году исполняется 200 лет со дня рождения “железного канцлера”, так много сделавшего для создания единого германского государства.

При подготовке третьего тома, только что вышедшего из печати, историки России и Германии проанализировали сотни документов и прокомментировали 20 важнейших моментов во взаимоотношениях наших двух стран в XX веке. В книгу вошли материалы о революциях в России в 1917 году и в Германии в 1918 году и их последствиях. Дали оценку заключению Брестского мира и итогам Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Затем - Рапалльского договора 1922 года, когда во время Генуэзской конференции нарком иностранных дел Г.Чичерин встретился с немецким министром В.Ратенау, и они договаривались о сотрудничестве. Обе страны были в тяжелом положении: проиграв войну, немцы выплачивали победителям контрибуцию. А большевистская Россия считалась мировым изгоем. В этой ситуации обе стороны подписали договор о сотрудничестве в области экономики, культуры, развития вооруженных сил.

Рассматривается в книге и судьба немецких эмигрантов в СССР - они приехали в страну после 1933 года, когда к власти в Германии пришел Гитлер, и уже здесь пострадали в годы сталинского террора.

Понятно, что выработать общий взгляд на значительные, порой поворотные события, достичь авторского консенсуса при согласовании текста было далеко не просто. И все же в большинстве случаев договориться удалось: авторы обсуждали формулировки, а если возникала необходимость, меняли их, подбирая другие примеры... Словом, делали все, чтобы достичь компромисса и поставить свои подписи под общим материалом. Считаю, им это удалось, поскольку лишь в 6 случаях из 20 консенсус не был достигнут. Хотя не скажу, что разногласия были столь уж значительными и носили антагонистический характер. Но поскольку речь шла о концептуальных моментах, неудивительно, что авторы не пришли к единому мнению.

Встал вопрос: как поступить? Не отказаться же от всего проекта из-за возникших разногласий! И тогда “совет старейшин” - четверо главных редакторов проекта (по двое от России и Германии) - решил по шести разделам дать не один текст, а два, принадлежащих историкам обеих стран. Пусть читатель сам решит, чьи аргументы кажутся ему более обоснованными. По-моему, идея отличная и не вызовет недоумения читателя. Наоборот, ему могло бы показаться странным, что по ключевым, порой чрезвычайно острым и спорным вопросам взаимной истории удалось достичь единодушия.

Возможно, читателей удивит, что первым из шести этих текстов идет статья о Всемирной выставке в Париже 1937 года. Казалось бы, из-за чего спор: два павильона - германский и советский - стоят друг против друга? Но текст профессора Роберта Майера, на наш взгляд, имел некоторые слишком субъективные оценки. Мы согласились с его мнением, что цель обеих экспозиций - прославление режимов и восхваление вождей СССР и Германии. Но был в

его материале пассаж, который мы принять не смогли. По утверждению Маейра, толчок к Большому террору, развязанному в СССР в 1937 году, дал... Стаханов, о котором рассказывала экспозиция. Мол, он настолько уверовал в свой авторитет, что жаловался непосредственно Сталину на начальников, по его мнению, зажимавших инициативу шахтеров-передовиков. Мы возразили коллеге, что его точку зрения можно рассматривать не как единственно верную, а всего лишь как гипотезу, и попросили нашу коллегу из ИВИ Екатерину Гранцеву сравнить обе экспозиции преимущественно с культурологических позиций. Что она с большим успехом и сделала, проанализировав множество экспонатов и показав стилевое различие обоих павильонов, разумеется, в контексте того времени. Получилось, на мой взгляд, очень удачно: один текст политизированный, другой культурологический - так выставка была освещена с разных позиций.

Еще один спорный момент - Германно-советский договор 1939 года. Из истории Отечественной войны для книги взяли одну Сталинградскую битву - поворотный момент военного противостояния. Мюнхенский историк Иоганес Хюртер написал о событиях вокруг Сталинграда и о войне нацистов против СССР честно, объективно и беспристрастно. Например, о жестокости, с которой гитлеровские войска уничтожали мирное население. Однако немецкий историк посчитал, что небывалый героизм советских солдат, даже фанатизм, как он формулирует, объяснялся действием сталинского приказа № 227 и появлением заградотрядов, когда нашим бойцам, мол, просто деваться было некуда. Снова возникла дискуссия, но мы не стали настаивать, а дали рядом статью Михаила Мягкова, по мнению которого этот приказ не имел решающего значения.

Расхождения были и в оценке первого берлинского кризиса 1948-1949 годов и взаимоотношений СССР и союзников. А также народного восстания в ГДР в 1953 году. Наш немецкий коллега, д-р Хубертус Кнабе не посчитал нужным принять во внимание не только внутренние причины, породившие кризис, но и внешние факторы, стимулировавшие выступления рабочих. Вызвали споры и материалы о перестройке 1985 года, избрании М.Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. Вопросы появились не столько из-за содержания, сколько из-за неверно, на наш взгляд, расставленных акцентов.

Зато не возникло полемики по поводу визита в Москву канцлера Германии К.Аденауэра в 1955 году и установления дипломатических отношений в соответствии с московским договором 1970 года. Не подвергалась обсуждению статья о дружбе Александра Солженицына и Генриха Белля. И об Олимпиаде 1980 года в Москве. Этот материал довелось писать мне вместе с немецким коллегой Томасом Райтелем. Мы пришли к единому мнению, что Игры были использованы политиками с той и с другой стороны, что от холодной войны и бойкота Запада пострадали только спортсмены и спорт в целом.

...Том, посвященный XVIII веку, выйдет в начале 2016 года, а рассказывающий о XIX столетии увидит свет не позже начала 2017 года.

Выступая на презентации необычного издания, посол Германии в России г-н Рюдигер фон Фрич отметил, что на фоне непростых отношений между нашими странами в сфере международной политики сотрудничество России и Германии в области науки и культуры идет на высочайшем уровне. Более того - демонстрирует хороший потенциал взаимного доверия русских и немцев, накопленный за многие годы совместной работы профессиональных исследователей.

**Записал Юрий Дризе
Фото Андрея МОИСЕЕВА**

[Вернуться к статье](#)